

В. С. Ханова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ

В статье автором рассматриваются актуальные вопросы защиты коммерческой тайны. Делается вывод, что меры по защите коммерческой тайны, установленные Федеральным законом «О коммерческой тайне», в совокупности применяются крайне редко, а значит ставится под сомнение охраноспособность соответствующей информации. Данная неопределенность служит интересам лиц, неправомерно завладевших конфиденциальной информацией и использующих ее. Поэтому целесообразно внести изменения в законодательство, исключающие возможность требовать от участников гражданского оборота принятия всех без исключения мер, которые перечислены в Федеральном законе «О коммерческой тайне».

Ключевые слова: информация ограниченного доступа, коммерческая тайна, секреты производства, защита.

V. S. Khanova

TOPICAL ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF TRADE SECRETS IN RUSSIA

In this article the author discusses current issues of commercial confidentiality. It is concluded that the protection of trade secrets, established by the Federal Law "On Commercial Secrets" in the aggregate are used very rarely, and therefore questioned patentability relevant information. This uncertainty is in the interest of persons wrongfully themselves the owners of confidential information and using it. Therefore it is expedient to amend the law to exclude the possibility of demand from participants in civil adoption of all measures, without exception, are listed in the Federal Law "On Commercial Secrets".

Keywords: restricted access information, trade secrets, trade secrets, protection.

Закрепление в Конституции Российской Федерации гарантий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, и последующее развитие соответствующих конституционных положений в федеральном и региональном отраслевом законодательстве положили начало новому этапу развития правового государства в России.

Интенсивное развитие гражданско-правовых институтов частной собственности и нематериальных благ обусловили необходимость должного нормативно-правового регулирования таких гражданско-правовых институтов, как коммерческая, профессиональная, служебная, банковская тайна, тайна связи, защита персональных данных и ряда дру-

гих сведений ограниченного распространения.

Применение ряда норм о коммерческой тайне на практике сегодня вызывает ряд вопросов и сложностей. Рассмотрим некоторые из них.

В соответствии со ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон) при открытии конкурсного производства наступают определенные правовые последствия, при одном из которых сведения о финансовом состоянии должника уже не относятся к категории сведений, носящих конфиденциальный характер либо являющихся коммерческой тайной.

В действующем законодательстве России отсутствует единое понятие конфиденциальной информации, равно как и четкое определение ее структурного состава, что вызывает трудности в правоприменительной практике. Следует отметить и проблему, связанную с употреблением Законом термина «коммерческая тайна» – на наш взгляд, не слишком удачным – из его формулировки может возникнуть ощущение о прекращении режима коммерческой тайны с момента открытия конкурсного производства.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в зависимости от категории доступа информация подразделяется на общедоступную, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (так называемая информация ограниченного доступа).

Специального закона, который устанавливал бы подобного рода ограничения, не существует, а нормы, регулирующие ограничения в отношении отдельных категорий сведений, включены в различные нормативные законы и даже подзаконные нормативные правовые акты, и естественно, не все из них касаются в содержательном плане финансового состояния субъектов права. Именно поэтому применение нормы ст. 126 Закона на практике и вызывает известные затруднения.

Таким образом, вопрос о сведениях, носящих конфиденциальный характер и перестающих быть таковыми с открытием конкурсного производства, нуждается в уточнении.

На наш взгляд, наиболее близкой по характеру сведений, относимых к конфиденциальным, будет в данном случае выступать информация, находящаяся в режиме:

1) налоговой тайны (ст. 102 Налогового кодекса РФ²);

2) аудиторской тайны (ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»³);

3) банковской тайны (ст. 26 Федерального закона 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴);

4) тайны страхования (ст. 946 Гражданского кодекса РФ).

Подобная позиция находит свое выражение в арбитражной практике (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10 декабря 2010 г. № Ф03-8647/2010⁵).

Следует заметить, что порядок отнесения информации к конфиденциальной и виды конфиденциальной информации установлены также Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»⁶ (далее – Указ), однако ни один из составов этих сведений (персональные данные, тайна следствия и судопроизводства, служебная тайна, профессиональная тайна, коммерческая тайна, сведения о сущности некоторых объектов промышленной собственности), за исключением сведений, находящихся в режиме коммерческой тайны, не подпадает под критерий сведений финансового характера и не представляет интереса в контексте рассматриваемой проблемы.

Таким образом, коммерческая тайна является одним из видов конфиденциальной информации. Указ определяет ее как «сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами». Данное определение имеет отсылочный характер. Центральное место среди правовых источников, определяющих статус коммерческой тайны, занимает Гражданский кодекс РФ. В соответствии со ст. 139 ГК РФ информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности⁷.

Следует заметить, что в Федеральном законе от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» используется несколько иной подход – законодатель разделяет понятия «коммерческая тайна» и «информация, составляющая коммерческую тайну».

Так, в соответствии с п. 1 ст. 3 данного закона коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальной информации, позволяющий ее обладателю при соответствующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных

расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

При этом информацией, составляющей коммерческую тайну (секретом производства), признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. В свою очередь, под режимом коммерческой тайны понимаются введенные правообладателем меры по охране конфиденциальности такой информации.

Представляется, что разделение понятий «коммерческая тайна» и «информация, составляющая коммерческую тайну» носит искусственный характер и не может считаться полезным с точки зрения практического применения. Кроме того, подобный подход противоречит ст. 139 ГК РФ. В юридической литературе по данному вопросу в подавляющем большинстве случаев используется именно термин «коммерческая тайна», иными словами, эти два термина используются не иначе как синонимы⁸.

Итак, коммерческая тайна в гражданско-правовом смысле – это информация, имеющая реальную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, при отсутствии к ней свободного доступа на законном основании и принятии обладателем мер к охране ее конфиденциальности.

Подобная информация является охраноспособной с точки зрения гражданского права, объем ее охраны определяется законом или договором. Открытие конкурсного производства на режим такой информации не влияет и в случае ее разглашения обязанность возместить убытки ложится на лиц, незаконными методами получивших информацию, работников, нарушивших соответствующие запреты трудового договора (контракта), контрагентов, сделавших это вопреки гражданско-правовому договору.

После открытия же конкурсного производства перестают относиться к числу конфиденциальных исключительно сведения, касающиеся финансового состояния должника, и таким образом, исключительно только такие сведения утрачивают режим коммерческой

тайны. Примечательно, что Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривал, что именно на этапе конкурсного производства осуществляется первая публикация, из которой можно сделать вывод об испытываемых должником финансовых сложностях (ранее любая информация о конкурсе не подлежала разглашению). В соответствии же с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» публикуются все сообщения о конкурсном процессе в отношении должника.

При определении сведений, находящихся в режиме коммерческой тайны и касающихся финансового состояния должника, следует ориентироваться на локальный их перечень, который, как правило, содержится в положениях по защите сведений конфиденциального характера, утверждаемых руководителем организации-должника.

Однако на практике зачастую такой перечень отсутствует либо является «юридически примитивным», так как отличается «последовательной» неполнотой. На наш взгляд, ввиду изложенного следует согласиться с мнением В. И. Кайнова о целесообразности закрепления в законе примерного перечня сведений, относящихся к коммерческой тайне, которые с открытием конкурсного производства перестают быть таковыми⁹.

В хозяйственной деятельности практически любого субъекта предпринимательских отношений существует необходимость сохранить определенного рода информацию в тайне. Поэтому адекватное регулирование общественных отношений в данной сфере является крайне важным. Через несколько лет после принятия Федерального закона от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне» (далее — Закон о коммерческой тайне) вступила в силу четвертая часть ГК РФ, где вопросам информации, составляющей коммерческую тайну (ноу-хау, или секрету производства), посвящена отдельная глава 75. Однако, к сожалению, действующее законодательство, регулирующее отношения, связанные с ноу-хау, больше вызывает вопросы, чем дает ответы. Неудивительно, что и арбитражную практику в этой сфере сложно назвать сложившейся.

Между тем проблемы ноу-хау остались практически без внимания как в Постановлении Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 5/29 от 26 марта 2009 г.¹⁰, так и в Концепции развития гражданского законодательства об интеллектуальной собственности¹¹. Однако многие вопросы требуют самого пристального рассмотрения. Остановимся на перечисленных в законе

признаках информации, составляющей коммерческую тайну.

Основной признак данной информации, упоминаемый в законе, — ее неизвестность третьим лицам. Он тесно связан с другим — отсутствием свободного доступа к сведениям на законном основании. Действительно, если сведения общедоступны, нередко они являются и общеизвестными. В европейском законодательстве и международных договорах эти два признака вместе определяются как секретность сведений.

Ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 1995 г. (далее – ТРИПС) определяет, что секретной признается такая информация, которая в целом или в точной форме и совокупности составляющих ее частей не является известной вообще или легкодоступной для лиц, принадлежащих к кругам, которые обычно имеют отношение к данному виду информации.

Аналогичное определение содержится в Регламенте № 772/2004¹², принятом Европейской комиссией (далее — регламент Европейской комиссии), в ст. 1 которого под секретностью информации, составляющей ноу-хау, понимается ее необщеизвестность и отсутствие легкого доступа.

Как следует из положений, содержащихся в ТРИПС, группа лиц, которым информация не должна быть известной, ограничена кругом специалистов в определенной области. Подобный подход представляется оправданным, поскольку общеизвестность важна именно среди тех, кто использует данные сведения, и нет необходимости доказывать, что последние не являются общеизвестными для других специалистов. Аналогичный подход имеет смысл применять и при толковании российского закона, даже без прямого указания в нем на определенный круг лиц.

В то же время предоставление конфиденциальной информации ограниченному кругу лиц, например уполномоченным государственным органам в случаях, предусмотренных законодательством, или своим работникам, само по себе не превращает ее в общеизвестную.

Рассматриваемые определения говорят не только об известности, но и о доступности указанной информации. Иногда данные понятия отождествляются. Так, при пересмотре дела суд отметил следующее: «при рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчиком были предоставлены доказательства того, что идея ... была известна до подписания Соглашения. Данное утверждение подтверждается положениями опубликованного патента из краткого описания к запатентован-

ному изобретению»¹³. Однако следует признать: тот факт, что информация является общедоступной, еще не свидетельствует о том, что она общеизвестна. В то же время любые общеизвестные сведения признаются законодателем общедоступными. Так, согласно ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен.

Другой вопрос, который возникает при анализе российского законодательства, связан с понятием «свободный доступ» к информации, определением границ этой «свободы» и того, в чем конкретно она должна заключаться.

Необходимо обратить внимание на отсутствие в российском законодательстве прямого указания на то, что свободный доступ имеет место только в том случае, если он является «легким». В связи с этим может создаться впечатление, что если теоретически информацию получить можно, например, путем анализа продукции ее обладателя, то свободный доступ к ней есть и она не может считаться составляющей коммерческую тайну.

Несомненно, критерий отсутствия именно «легкого» доступа должен применяться и при толковании российского закона. Так, например, если информацию можно найти в опубликованных материалах, доступных в национальных библиотеках страны, где обладатель хочет получить охрану, или в сети Интернет, то, несомненно, легкий доступ к ней есть. Однако едва ли можно говорить о нем, например, для российского специалиста, если сведения опубликованы в зарубежных изданиях, которые недоступны в России.

Еще более интересной является ситуация, когда информацию получить можно, но для этого продукция конкурента, пусть даже свободно обращающаяся на рынке, требует лабораторных исследований, которые теоретически могут быть проведены. Представляется, что такие сведения нельзя считать находящимися в свободном доступе, прежде всего потому, что он не является «легким».

Как справедливо отмечается в литературе со ссылкой на практику американских судов, не может признаваться общеизвестной та информация, которая хотя потенциально и может быть раскрыта специалистом в данной сфере деятельности, но фактически требует долговременных, сложных или дорогостоящих исследований, которые по своему характеру могут быть приравнены к самостоятельному и независимому созданию секрета производства¹⁴.

Если лицо действительно получило информацию, проведя независимые самостоятельные исследования, то подобные действия следует считать законными. Так, согласно п. 2 ст. 1466 ГК РФ, лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства.

Однако даже в случае, если другое лицо провело самостоятельное исследование и получило информацию, это не означает, что она стала общедоступной. Это лишь свидетельствует о том, что еще одно лицо получило указанные сведения на законном основании, т. е. в данном случае не нужно смешивать понятия «свободный доступ» и «доступ на законном основании». При наличии доступа на законном основании, который приобрело конкретное лицо, свободного доступа к информации третьих лиц может и не быть.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, неизвестность и необщедоступность информации, составляющей коммерческую тайну (ноу-хау), всегда имеют относительный характер, поскольку указанные сведения не являются абсолютно неизвестными и недоступными всем третьим лицам¹⁵.

Более того, если речь идет о некоей совокупности информации, то необщезвестность и необщедоступность должны касаться не каждого ее элемента в отдельности (которые могут и отвечать данным признакам), а всей информации в целом или в определенном сочетании ее компонентов.

Также возникает вопрос о том, кто должен доказывать наличие или отсутствие указанных признаков в случае спора о нарушении прав на ноу-хау: обладатель информации или предполагаемый нарушитель. Более правильным представляется второй вариант, исходя из того, что «отрицательные» факты не подлежат доказыванию¹⁶. Было бы странным требовать от каждого обладателя информации, который пытается защитить свои права, проводить исследование, подтверждая, что она не является общеизвестной и общедоступной. С учетом сложности и высокой стоимости проведения подобного исследования защита прав обладателей конфиденциальной информации может быть поставлена под сомнение¹⁷.

Данный признак предполагает, что сведения имеют ценность не только для их обладателя, но и для третьих лиц, например для конкурентов предпринимателя, а первому дают конкурентные преимущества, т. е., по сути, эта информация может быть товаром, являет-

ся оборотоспособной. Справедливо отмечается, что если участие объекта в экономическом обороте возможно, коммерческая ценность, пусть даже потенциальная, существует¹⁸. При этом необходимо отметить, что информация должна иметь ее именно в силу неизвестности третьим лицам. Это означает, что коммерческую ценность данные сведения имеют до тех пор, пока они отвечают первому признаку — неизвестности третьим лицам и необщедоступности.

Но как же установить коммерческую ценность сведений? Доказательством ее могут быть различные обстоятельства. Так, например, убедительным будет то, что данная информация передавалась контрагенту по гражданско-правовому договору за плату, например по лицензионному договору о передаче ноу-хау. Коммерческую ценность подтверждает и то, что организация на протяжении многих лет вкладывает значительные финансовые ресурсы в совершенствование той или иной разработки и успешно продвигает на рынке товар, созданный с ее использованием.

Если же данные сведения никого, кроме правообладателя, с коммерческой точки зрения не интересуют, хотя он и желает сохранить их в тайне, то они, по смыслу закона, не могут быть отнесены к информации, составляющей коммерческую тайну. Однако это не означает, что лицо не вправе для подобных сведений установить в своей организации режим, аналогичный режиму коммерческой тайны, и также запретить работникам по трудовым и контрагентам по гражданско-правовым договорам разглашать их. Представляется, что для совершения подобных действий нет никаких юридических препятствий. Несоблюдение условий трудового или гражданско-правового договоров повлечет вытекающую из них ответственность.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос о том, кто должен доказывать коммерческую ценность, если сведения, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны, незаконно получены и используются третьим лицом. Представляется, что в данном случае из самого факта использования данной информации третьим лицом в предпринимательских целях должен следовать вывод о ее коммерческой ценности. Это будет особенно важно в таких встречающихся на практике ситуациях, когда лицо незаконно получило сведения, использует их в своей предпринимательской деятельности, но при этом заявляет об отсутствии их коммерческой ценности.

Порядок установления режима коммерческой тайны регулируется ст. 10 Закона о

коммерческой тайне. Она содержит положение о том, что названный режим считается установленным после принятия обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, мер, указанных в первой части настоящей статьи.

Создается впечатление, что необходимо принять все меры, предусмотренные п. 1 ст. 10. Именно такого мнения придерживаются некоторые авторы¹⁹. Так же нередко толкуются данные положения закона в арбитражной практике. Например, арбитражный суд указал, что «режим коммерческой тайны считается установленным только после принятия всех вышеперечисленных мер (п.2 ст. 10 Закона о коммерческой тайне)»²⁰. Однако если проанализировать их, подобный вывод можно поставить под сомнение.

Так, например, довольно странно считать, что режим коммерческой тайны не установлен, если на материальные носители не нанесен гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя информации, а все остальные требования соблюдены. Еще более парадоксальная ситуация возникает, если гриф нанесен, но содержит надпись не «Коммерческая тайна», а, например, «Секретно» или «Конфиденциально» и не указан обладатель информации или его адрес.

Между тем некоторыми судами названное положение толкуется именно как предписание о необходимости соблюдения данной меры. Так, ФАС Волго-Вятского округа отметил: «...вывод о непринятии ОАО “Уралвагонзавод” всех необходимых мер для охраны конфиденциальной информации является правомерным. Нанесение на материальные носители... грифа “Коммерческая тайна” с указанием обладателя этой информации является одной из таких мер. Доказательств нанесения соответствующей информации на чертежи боковой рамы истец не представил, а потому в удовлетворении соответствующего требования истца отказано обоснованно»²¹.

Аналогичный вопрос возникает, если в организации отсутствует какой-либо специальный учет лиц, получивших доступ к информации. Во-первых, не исключено, что в силу характера работы его имеют все сотрудники небольшой организации, занимающиеся определенным видом деятельностью. Поэтому неясно, зачем вести их учет. Во-вторых, если информация была передана контрагенту по гражданско-правовому договору, в который включена его обязанность сохранять ее в тайне, возникает вопрос, почему режим коммерческой тайны следует считать установленным только потому, что нет специального учета подобных контрагентов.

Неправильным было бы считать режим

коммерческой тайны неуставленным и в случае, если в организации отсутствует специальный контроль над соблюдением порядка обращения с ней. Представляется, что он может осуществляться в рамках общего контроля руководства за соблюдением правил работы в организации и выполнением условий трудовых договоров работниками.

Верным представляется следующий вывод: для того чтобы режим коммерческой тайны считался установленным, необходимо соблюдение не всех мер, перечисленных в п. 1 ст. 10, а тех, которые «разумно достаточны» для сохранения конфиденциальности информации, как требуется п. 5 ст. 10. Так, по мнению Э. П. Гаврилова, если приняты не все предусмотренные законом меры, то «коммерческая тайна как объект не исчезает, она продолжает существовать и на нее должны распространяться нормы Закона»²². А суть этих мер, носящих рекомендательный характер, заключается в оповещении любого лица, которое «приближается» к чужой коммерческой тайне, о том, что эта информация является конфиденциальной, и в предоставлении ее обладателю возможности доказать, что нарушитель должен был осознавать незаконность своих действий²³.

Подобное толкование вполне согласовалось бы со ст. 39 ТРИПС, в которой прямо говорится, что информация должна быть объектом «надлежащих в данных обстоятельствах шагов, направленных на сохранение ее секретности». Действительно, комплекс мер, которые необходимо предпринять для сохранения секретности сведений, может различаться в зависимости от обстоятельств: особенностей конкретного юридического лица, информации и др. И только в результате их оценки можно сделать вывод о том, являются ли данные меры достаточными для обеспечения конфиденциальности информации.

Однако вывод о том, что все вышеуказанные меры соблюдать необязательно, делается далеко не всегда, поскольку если рассматривать п. 1 ст. 10 в отрыве от ее п. 5, то можно прийти к выводу о том, что должны быть приняты все меры, перечисленные в п. 1. В то же время соблюдение всех требований, перечисленных в нем, крайне обременительно для участников гражданского оборота. Это приводит к тому, что все эти меры в совокупности применяются крайне редко, а значит, ставится под сомнение охраноспособность соответствующей информации.

Между тем данная неопределенность служит интересам лиц, неправомерно завладевших конфиденциальной информацией и использующих ее. В качестве аргумента они выдвигают несоблюдение режима коммерче-

ской тайны, а значит, и отсутствие самого объекта охраны. Поэтому во избежание возможности двоякого толкования данного положения закона целесообразно внести изменения в указанную статью, исключающие возможность требовать от участников гражданского оборота принятия всех без исключения мер, которые перечислены в п. 1 ст. 10 Закона о коммерческой тайне.

В целом, все вышеизложенные проблемы, связанные с неопределенностью толкования понятия ноу-хау, успешно используются недобросовестными участниками гражданского оборота, которые ссылаются на то, что информация не обладает всеми признаками, необходимыми для того, чтобы считать ее охраноспособной. Нет ноу-хау – нет и его неправомерного использования.

Помимо положений ГК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение права

на ноу-хау, существует ряд норм закона, направленных на защиту не только частных, но и публичных интересов в данной области. Так, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» рассматривает незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, как акт недобросовестной конкуренции. Ст. 183 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. Однако все эти нормы остаются нежизненными до тех пор, пока нет ясного и адекватного определения информации, составляющей коммерческую тайну (ноу-хау), и отдельных ее признаков с учетом европейских тенденций регулирования аналогичных отношений или, по крайней мере, разумного толкования существующего определения.

Литература

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

³ Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15.

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 30.09.2013) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁵ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.12.2010 № Ф03-8647/2010 по делу № А59-3990/2009. Исходя из смысла положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» с момента открытия в отношении банка-должника конкурсного производства не только сведения о финансовом состоянии должника прекращают относиться к категории сведений, носящих конфиденциальный характер либо являющихся коммерческой тайной, но и сведения, составляющие банковскую тайну. // [Электронный документ] // Режим доступа: <http://base.co№sulta№t.ru>

⁶ Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; Бетров Д. М. Коммерческая тайна и секрет производства. Новые аспекты законодательства // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2011. № 2. С. 12–16.

⁷ Дерюга Н. Н. Коммерческая тайна как фактор сохранения бизнеса // Безопасность бизнеса. 2012. № 4. С. 29–31.

⁸ См.: Бандурина О. С. Коммерческая тайна в информационный век // Патентное дело. 2011. № 10. С. 3-5; Шостак И. Коммерческая тайна и договорные правоотношения // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 11. С. 38–45; Нюлланд Е. С., Перевалов В. А. Охрана и защита информации, составляющей коммерческую тайну // Закон. 2013. № 6. С. 48–55.

⁹ См.: Кайнов В. И., Кайнова Ю. В. Субъекты, имеющие право на получение сведений, составляющих банковскую тайну // Юридический мир. 2008. № 2. С. 56–57.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства об интеллектуальной собственности. [Электронный документ] // Режим доступа: http://www.privlaw.ru/co№cep_in№tel.rtf

¹² Commission Regulation (EC) № 772/2004 of 27 April 2004 on the application of Article 81(3) of the Treaty to categories of technology transfer agreements. [Электронный документ] // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/>

¹³ Постановление тринадцатого апелляционного суда от 11.12.2008 г. по делу № А56-47340/2007. Требование о взыскании убытков, причиненных разглашением информации о технологических решениях и идеях, переданной по соглашению о конфиденциальности, подлежит отклонению, если не представляется возможным установить характер, объем и содержание переданных материалов. [Электронный документ] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

¹⁴ См.: Шишмарева Е. В. Признак коммерческой тайны – неизвестность информации третьим лицам // Безопасность бизнеса. 2005. № 1

¹⁵ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Гаврилов Э. П., Еременко В.И., М., 2009. С. 770

¹⁶ См., напр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй, постановлений / Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. М., 2007; Гордон В. М. Устав гражданского судопроизводства с комментариями. СПб., 1914. С. 368; Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 281–284.

¹⁷ См.: Балакин Д. Каким быть новому законодательству РФ о ноу-хау? // Промышленная собственность. 2003. № 2. С. 9

¹⁸ Дозорцев В. А. Понятие секрета промысла («ноу-хау») // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. № 7

¹⁹ См., напр.: Ефимцева Т. Некоторые аспекты правового регулирования секретов производства // Право и экономика. 2008. № 4. С. 55; Погуляев В. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О коммерческой тайне». М., 2005

²⁰ Постановление Тринадцатого апелляционного суда от 27.02.2007 г. по делу № А56-39537/2006, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.06.2008 г. по делу № А79-2693/2007.

²¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 04.06.2008 г. по делу № А79-2693/2007.

²² Гаврилов Э. П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйство и право. 2004. № 11.

²³ Гаврилов Э. П. О коммерческой тайне. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2005. [Электронный документ] // Режим доступа: <http://base.consultant.ru/>

References

- ¹ Federal law as of 26.10.2002 No. 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» // SZ RF. 2002. No.43. Art. 4190.
- ² Tax Code of the Russian Federation (Part 1) as of 31.07.1998 No. 146-FZ // SZ RF.1998. No. 31. Art. 3824.
- ³ Federal Law as of 30.12.2008 No. 307-FZ «On auditing activities» // SZ RF. 2009. No. 1. Art. 15.
- ⁴ Federal law as of 02.12.1990 No. 395-1 (edited 30.09.2013) «On forms and banking activities» // SZ RF. 1996. No. 6. Art. 492.
- ⁵ Resolution of the Federal Antimonopoly Service of Far Eastern District as of 10.12.2010 No. F03-8647/2010 on the case No. A59-3990/2009. On the assumption of the meaning of the provisions of the Federal Law «On insolvency (bankruptcy)» and Federal Law «On insolvency (bankruptcy) of banking institutions» starting from the moment when the bankruptcy proceedings have been opened against the bankrupted institution confidential information and banking secrets are not considered confidential or banking secrets anymore. // [Electronic document] // <http://base.consultant.ru>
- ⁶ Presidential Decree of the Russian Federation as of 06.03.1997 No. 188 «On the establishment of information classified as confidential» // SZ RF. 1997. No. 10. Art. 1127; Betrov D.M. Kommercheskaya taina i sekret proizvodstva. novye aspekty zakonodatel'stva [Commercial secrets and the secret of production. New aspects of legislation] // Vestnik UrFO. Bezopasnost' v informatsionnoi sfere. 2011. No.2. p. 12-16.
- ⁷ Deryuga N.N. Kommercheskaya taina kak faktor sokhraneniya biznesa. [Commercial secret as a factor of business security] // Bezopasnost' biznesa. 2012. No. 4. p. 29-31
- ⁸ Bandurina O.S. Kommercheskaya taina v informatsionnyi vek [Commercial secrets in the age of information] // Patentnoe delo. 2011. No. 10. p. 3-5; Shostak I. Kommercheskaya taina i dogovornye pravootnosheniya [Commercial secrets and contractual relationships] // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'. 2013. No. 11. p. 38-45; Nyullans E.S., Perevalov V.A. Okhrana i zashchita informatsii, sostavlyayushchei kommercheskuyu tainu [Commercial information security] // Zakon. 2013. No. 6. p. 48-55.
- ⁹ Kainov V.I., Kainova Yu.V. Sub'ekty, imeyushchie pravo na poluchenie svedenii, sostavlyayushchikh bankovskuyu tainu [Persons who have right for access to banking secret information] // Yuridicheskii mir. 2008. No. 2. p. 56-57
- ¹⁰ Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5, of the Plenum of the

Supreme Court of the Russian Federation No. 29 as of 26.03.2009 «On certain questions in connection with introduction of Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation» // Vestnik VAS RF. 2009. No. 6.

¹¹ Concept of the development of the civil legislation on intellectual property [Electronic resource] // http://www.privlaw.ru/coN%cep_iN%tel.rtf

¹² Commission Regulation (EC) No 772/2004 of 27 April 2004 on the application of Article 81(3) of the Treaty to categories of technology transfer agreements. [Electronic document] // <http://eur-lex.europa.eu/>

¹³ Resolution of the 13th Appeal Court as of 11.12.2008 on the case No. A56-47340/2007. Claim to recover damages caused by the disclosure of information on technological solutions and ideas given on conditions of a confidentiality agreement must be rejected if it is not possible to establish the nature, scope and content of the materials [Electronic resource] // <http://base.coN%stulnaN%t.ru>

¹⁴ Shishmareva E. V. Priznak kommercheskoi тайны – neizvestnost' informatsii tret'im litsam [Attribute of commercial secrets – the information is unknown to third parties] // Bezopasnost' biznesa. 2005. No. 1

¹⁵ Commentaries to Part 4 of the Civil Code of the Russian Federation/ Gavrilov E. P., Eremenko V.I. Moscow, 2009. p 770

¹⁶ Commentaries to Part 2 of the Civil Code of the Russian Federation // Under the editorship of S.P. Grishaeva, A.M. Erdelevskogo. Moscow, 2007; Gordon V. M. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva s kommentariyami [Regulation of civil legal proceedings with commentaries]. SPb., 1914. p. 368; Yudel'son K. S. Problema dokazyvaniya v sovetskom grazhdanskom protsesse [Proof in soviet civil proceedings]. Moscow, 1951. p. 281-284

¹⁷ Balakin D. Kakim byt' novomu zakonodatel'stvu RF o nou-khau? [What will the new legislation on know-how in Russia be?] // Promyshlennaya sobstvennost'. 2003. No. 2. p. 9

¹⁸ Dozortsev V. A. Ponyatie sekreta promysla («nou-khau») [The notion of trade secret] // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2001. No. 7

¹⁹ Efimtseva T. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya sekretov proizvodstva [Certain aspects of legal regulation of production sectors] // Pravo i ekonomika. 2008. No. 4. p. 55.; Pogulyaev V. V. Postateinyi kommentarii k Federal'nomu zakonu «O kommercheskoi тайне» [Article-by-article commentaries to the Federal law 'On commercial secret']. Moscow, 2005

²⁰ Resolution of the 13th Appeal Court as of 27.02.2007 g. on the case No A56-39537/2006, Resolution of the Federal Commercial Court of Volgo-Vyatskii District as of 04.06.2008 on the case No. A79-2693/2007

²¹ Resolution of the Federal Commercial Court of Volgo-Vyatskii District as of 04.06.2008 on the case No. A79-2693/2007

²² Gavrilov E. P. Voprosy pravovoi okhrany kommercheskoi тайны [Questions of legal protection of commercial secret] // Khozyaistvo i pravo. 2004. No 11.

²³ Gavrilov E. P. O kommercheskoi тайне [On commercial secret]. Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2005. [Electronic resource] // <http://base.coN%stulnaN%t.ru/>

Ханова Вероника Сергеевна, студент магистратуры кафедры предпринимательского и коммерческого права ЮУрГУ. E-mail: shelen89@mail.ru.

Khanova Veronica, graduate student of the department of business and commercial law SUSU. E-mail: shelen89@mail.ru.